

Интенциональная форма (*species impressa*) в структуре познания: о ключевом элементе в когнитивных теориях схоластов.

Согласно аристотелевской теории познания, чтобы познание могло состояться, познавательная способность и познаваемая вещь должны каким-то образом соединиться, стать одним. Но как «доставить» материальную вещь в познающую душу, и какой обработке эта информация должна подвергнуться на разных этапах когнитивного процесса? Средневековые когнитивные теории постулировали существование специальных носителей информации о познаваемых предметах: *species impressae*, или «впечатанных» («напечатленных») интенциональных форм, которые, как считалось, существовали в трех разновидностях. Одни генерировались самими материальными вещами и переносили информацию о них через воздушную (или водную) среду (*species in medio*, «формы в среде»), чтобы в итоге «напечатлеться» в органах внешних чувств и, модифицировав их, вызвать ощущения. Другие, происходящие от первых, напечатлевались во внутренних чувствах (общем чувстве, памяти, воображении...), где создавался и сохранялся цельный чувственный образ предмета. Третьи напечатлевались в интеллекте, поставляя содержательный материал для образования понятий. Как мыслился онтологический статус и функции этих интенциональных форм в эпоху Высокого Средневековья (XIII в., Фома Аквинский) и на завершающем этапе схоластической традиции (XVII в., схоласты-иезуиты)? Какие важные изменения произошли в понимании *species impressa* в этот период? Какие проблемы ставились в когнитивных теориях схоластов в связи с постулированием *species impressae*, и какие вопросы вызывает эта концепция с сегодняшней точки зрения?